АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ США И КАНАДЫ

РЕЛИГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ США

(70-е — начало 80-х годов)

Ответственные редакторы:
доктор философских наук
Ю. А. ЗАМОШКИН,
доктор исторических наук
Д. Е. ФУРМАН

МОСКВА. «НАУКА», 1985.

Глава третья

ИУДАИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ США В 70-е — НАЧАЛЕ 80-х ГОДОВ

Американские евреи составляют около 2% населения США (5,4 млн. по оценке 1970 г.). Но их «удельный вес» в американской политической жизни значительно выше, чем их удельный вес в населении. Евреи сконцентрированы в крупнейших городах (примерно половина их живет в Нью-Йорке) и играют большую роль в университетах, научных центрах, средствах массовой информации. Их политическая активность выше среднеамериканской.

Однако необходимо особо подчеркнуть, что данная глава посвящена не анализу собственно политической активности евреев в США: позиций еврейских организаций в вопросах внутренней политики, реакционной деятельности сионистов, оказывающих всестороннюю поддержку Израилю, и их значительно менее влиятельных противников [1], а проблеме влияния на эту активность иудаистской религии и совершающихся в ней в 70-е — начале 80-х годов сложных эволюционных процессов.

Подавляющее большинство американских евреев примыкает к какому-либо из религиозных направлений иудаизма, о которых речь пойдет ниже (формальными членами иудаистских религиозных общин являются около половины евреев США). Естественно, что религия — не изолированная сфера их мировоззрения. Она теснейшим образом связана со всеми другими сферами, ее исторически сложившиеся особенности, равно как идущая в ней борьба различных религиозных течений и тенденций (отражающая общие социальные и культурные процессы, но обладающая и своей собственной внутренней логикой и динамикой), накладывают отпечаток на политическое поведение верующих.

В 70-е — начале 80-х годов иудаизм в США вступает в полосу очень глубокого кризиса — усиливаются идейный разброд и «метания», борьба между отдельными направлениями принимает особо ожесточенный характер,

возникают глубокие трещины в отношениях между американским и израильским иудаизмом. Все это, как мы увидим, имеет очень важные следствия для политической сферы. Но, чтобы разобраться в этом кризисе, надо прежде всего дать общую характеристику американского иудаизма.

1. **Характерные черты американского иудаизма.** В любой стране, в которой существуют еврейские общины, иудаизм приобретает черты, связанные с особенностями культуры и общественного строя данной страны. И американский иудаизм носит на себе отпечаток общества США, которое модифицировало сознание еврейских иммигрантов и их религию.

Подавляющее большинство американских евреев — выходцы из Восточной Европы, лавина которых устремилась в США в конце прошлого — начале нашего века, спасаясь от бесправия, нищеты и погромов. Они принесли с собой архаическую иудаистскую ортодоксию — идеологию восточноевропейского гетто. Но это была уже разлагающаяся, подточенная изнутри ортодоксия, ибо в этот предреволюционный период в России и других странах Восточной Европы традиционный строй жизни черты оседлости уже перестает восприниматься как норма. Часть иммигрантов была затронута разного толка радикальными светскими идеологиями (в основном — левого, интернационалистического толка), и многие из тех, кто под давлением своих общин в Европе соблюдали иудаистский закон, в США, «вырвавшись на свободу», порывают с иудаизмом. Конец XIX и первая треть XX в. — период глубокого упадка иудаизма в среде американских евреев, основную массу которых в то время составляли рабочие и представители мелкой (и «мельчайшей») буржуазии.

Однако постепенно отход от иудаизма прекращается и начинается «обратный» процесс. Параллельно изменению социального состава еврейской общины — уменьшению в ней удельного веса городской бедноты и увеличению представителей интеллигенции и буржуазии — позиции иудаизма вновь усиливаются. Дети и внуки восточноевропейских иммигрантов, уже забывшие идиш и получившие современное образование, как бы возвращаются к тому, что отринули их отцы и деды. Пик этого процесса приходится на 50-е — начало 60-х годов, когда говорят о «буме иудаизма»[2]. В чем же причина этого процесса?

«Возвращение» к иудаизму прежде всего связано с давлением американского общества, в котором религиоз-

ный плюрализм и религиозная терпимость всегда сочетались с фактически принудительным характером религиозности и значительной нетерпимостью к «безбожию». Это общество окружало враждебностью еврейских иммигрантов, порвавших с религией (справедливо видя в них носителей леворадикальной опасности), но не только не преследовало иудаизм, но, напротив, поощряло иудаистскую религиозность. Общество США «воспринимает» евреев как представителей особой религии, и в американской официальной статистике «еврей» (именно еврей, а не «иудаист») становится категорией, однопорядковой с категориями «протестант» и «католик». Раввины, как представители одной из трех «основных» американских религий, становятся наряду с католическими и протестантскими, а затем и православными священниками непременными участниками официальных церемоний, в том числе церемонии инаугурации президента. Более того, после второй мировой войны, на волне всеобщего сочувствия к евреям — жертвам гитлеровского геноцида, в официальную риторику входит термин «иудео-христианская цивилизация». Таким образом, иудаизм находит в американском религиозном плюрализме вполне почетное (и даже несоразмерное с удельным весом иудаистов в населении США) место, и иммигранты-евреи, и их «выбивающиеся» в интеллигентские и буржуазные слои потомки начинают убеждаться в том, что синагога — не только не препятствие к адаптации, но и в какой-то мере ее условие, способ вхождения в американское буржуазное общество.

Кроме давления американского общества, была еще одна сила, влекущая евреев к синагоге. Все иммигранты стремятся к адаптации, но далеко не все стремятся к ассимиляции, утрате своих этнических особенностей и самосознания и растворению в американском «плавильном котле». Это относится ко всем иммигрантским этническим группам. Но к евреям это относится особенно. Иудаизм — религия, придающая непосредственно сакральное значение кровным узам, происхождению «от Авраама, Исаака и Иакова». На протяжении более чем тысячелетия он был основной силой, предохраняющей евреев от ассимиляции и сохраняющей у них сознание своей общности в условиях, в которых не обладающий такой религией этнос неминуемо распался бы и растворился. И внушавшиеся им установки в какой-то мере переходят на полубессознательный уровень и сохраняются даже при утрате веры в обосновывающие их религиозные

догматы. Уже фактически неверующий американский еврей, даже являющийся сторонником равенства этносов и религий, может тем не менее стремиться, чтобы его сын женился обязательно на еврейке, и воспринимать как личную катастрофу его переход в христианство [3].

Но иудаизм не только порождает сильный «инерционный» этноцентризм. Он еще и дает прекрасную возможность «прикрывать собой», «камуфлировать» этот этноцентризм. Всячески поощряя религиозность иммигрантов, американское общество, однако, отнюдь не поощряет их стремления к чисто этнической обособленности. Отсюда — характерное для разных иммигрантских групп в США подчеркивание этнических компонентов своей религии и использование ее для сохранения своей сплоченности и обособления. И опять-таки эта общая тенденция иммигрантов выступает у евреев в особо сильной форме, ибо иудаизм — религия этническая по своей сути, постулирующая сохранение этноса как высшее религиозное требование. Для своего использования в целях этнического обособления он ни в каких модификациях не нуждается. Этноцентрические устремления (прежде всего стремление избежать браков с неевреями), будь они обоснованы не религиозно, неминуемо вызвали бы мощную негативную реакцию. Когда же они формулируются как требование иудаизма, то спокойно воспринимаются в США. Кроме того, в специфической субкультуре еврейских иммигрантов религия и религиозные традиции играли неизмеримо большую роль, чем, скажем, у немцев или поляков, у которых была своя богатая национально-государственная история, развитая светская литература и т. п. Фактически религия и религиозные традиции — единственная объективная основа обособленности евреев и общности различных еврейских этнических подгрупп [4], и даже неверующие, но стремящиеся сохранить свою этническую обособленность и сплоченность американские евреи должны были обращаться к религии. Опросы общественного мнения показывают, что громадное число евреев в США вступает в синагоги «ради детей» — чтобы они «росли как евреи», не забывали, что они — евреи.

Таким образом, евреев-иммигрантов и их потомков «загоняют» в синагогу две силы — давление американского общества, требующего от них религиозности (и не требующего перемены религии), и стихийный этноцентризм, особенно сильный у них из-за «инерции» иудаизма, но использующий иудаизм и дающий ему как бы «вто-

рую жизнь». Но синагога, в которую «возвращались» американские евреи, была уже не той, которую они покинули.

Традиционный, ортодоксальный иудаизм, обременяющий своих приверженцев массой религиозных правил, создавал как бы «стену» между евреями и неевреями, резко ограничивая возможности социальной мобильности. В полном соответствии со своей верой представители ортодоксальных хасидских сект, перебравшиеся в США уже после второй мировой войны, создали здесь поселения типа гетто, где живут в самоизоляции. Но средний иммигрант-еврей не хотел воссоздания на американской почве гетто, как и ассимиляции. Он стремился к некоему компромиссу: быть «настоящим американцем» и одновременно «настоящим евреем», чего не могла дать бескомпромиссная ортодоксия. Поэтому возрастание роли синагоги происходило не за счет усиления ортодоксии, а за счет усиления либеральных (в религиозном понимании этого термина), неортодоксальных направлений иудаизма, к которым сейчас принадлежит большинство американских евреев.

Это прежде всего направление, именуемое в США Реформой. Реформизм возникает в США в 30-е годы прошлого века отчасти спонтанно, отчасти в результате иммиграции немецких евреев-реформистов. Реформизм отказался от множества элементов религиозного закона, приблизил строй службы в синагоге (которая стала называться «храмом») к строю службы в протестантских церквах и отказался от основных догм иудаистской ортодоксии — веры в мессию, который восстановит Израильское царство на «святой земле» и откроет чудесную мессианскую эру. Эти догматы стали толковаться в реформизме конца прошлого века в духе расплывчатого либерального прогрессизма (эпоха мессии — это создаваемое в результате усилий всего человечества справедливое общество и т. п.).

Реформизм создавал строй жизни и, если так можно выразиться, строй религии, соответствующий религии и жизни «христианских» буржуа и интеллигентов. При этом, однако, он сохранил преемственность с прошлым и давал евреям не только ощущение того, что они «не хуже» образованных христиан, но и определенное чувство превосходства — ведь в реформистском иудаизме нет таких догматов, как догматы о божестве Иисуса Христа и о Троице, и, следовательно, его можно представить как религию более «рациональную» и «высшую», чем христианство, а евреев (хотя официально реформизм отказался от догмата избранности) как носителей высшей религии (и, следовательно,

все равно в некотором роде как «избранный народ»). В 80-е годы прошлого века, к началу массовой восточноевропейской иммиграции, реформизм фактически подчинил себе тогда еще небольшую американскую еврейскую общину. Затем реформисты, «затопленные» волной выходцев из Восточной Европы, оказываются незначительным меньшинством. Но по мере американизации иммигрантов реформизм начинает усиленно расти, и сейчас в США около 1 млн. членов реформистских «храмов».

Однако для большинства американизирующихся иммигрантов, стремящихся и адаптироваться к новым условиям, и сохранить связь с прошлым и этническую обособленность, реформизм представлялся чем-то уж слишком чужеродным, «нееврейским». Они устремились в синагоги другого иудаистского течения, возникшего на рубеже веков «консерватизма», являющегося как бы «центром» между слишком архаичной ортодоксией и слишком «нееврейским» реформизмом. Если попытаться передать, разумеется, в огрубленной и упрощенной форме основной принцип консерватизма, он будет звучать приблизительно так: оставить в ортодоксии все, что не препятствует «нормальной» жизни в США, и отбросить все, что мешает. Сейчас в США около 1,5 млн. иудаистов-«консерваторов»[5].

В течение длительного времени консерватизм образовывал как бы центр притяжения несколько отошедшего от либерализма прошлого века (под воздействием более традиционалистски настроенных восточноевропейских иммигрантов и националистической реакции, наступившей в 30—40-е годы) «правого» крыла реформизма и «левого» американизирующегося крыла ортодоксальных синагог (насчитывающих сейчас около 0,75 млн. членов).

Раздробленность иудаизма в США связана с социальной неоднородностью еврейского населения. Реформисты — это прежде всего интеллигенция, ортодоксы — мелкие буржуа. Но сочетание большой роли синагоги с преобладанием неортодоксального иудаизма — это и результат воздействия специфически американских условий. Жесткое, бескомпромиссное отношение к религии, характерное для евреев Восточной Европы начала нашего века (или архаичная и нетерпимая ортодоксия, или полный разрыв с религией и принятие радикальных нерелигиозных идеологий), сменяется в США отношением иного рода. Тяготеющий к религиозному либерализму иудаизм в США не требует веры в архаические мифы и не накладывает массу обременительных требований к поведению. Это — компромисс

иудаизма с современным стилем жизни. Но это еще и своеобразный «этнический компромисс», созданная американскими условиями возможность избежать жесткой дилеммы этнического самосознания (не «или американец, или еврей», а «американец-иудаист» и «американец-еврей», что воспринимается как определения тождественные). И этот компромиссный характер религиозного мировоззрения и неразрывно связанного с ним в иудаизме этнического самосознания накладывает отпечаток и на другие аспекты мировоззрения американских евреев[6].

2. Особенности иудаизма в США и политическое сознание американских евреев. Конец прошлого — начало нашего века — период расцвета различных форм левого радикализма среди американских евреев. Совершавшийся в Восточной Европе процесс распада иудаистской ортодоксии и обращения массы евреев к радикальным целостным светским идеологиям, дающим перспективу ликвидации гетто и уничтожения всех форм национального и социального угнетения и способным заполнить образовавшийся в результате разрыва с религией духовный вакуум, продолжался первое время среди иммигрантов в США. Однако здесь эта радикализация не достигает таких масштабов, как в Восточной Европе, и постепенно начинает идти на убыль, причем упадок левого радикализма среди американских евреев совершается параллельно с распространением неортодоксального иудаизма.

Хотя в среде евреев в США можно найти все элементы спектра господствующей здесь политической идеологии, в том числе крайние формы политического консерватизма, «среднестатистический» американский еврей и сейчас занимает менее консервативные позиции, чем «среднестатистический» американец. Евреи скорее голосуют за демократов, чем за республиканцев (большинство евреев голосовали против Рейгана на выборах 1984 г.), и, за ярким исключением отношения к израильско-арабскому конфликту, зачастую занимают более либеральную позицию в сфере внешней политики (пример — оппозиция евреев политике Рейгана в Центральной Америке). При этом «либеральный сдвиг» связан не только с особенностями социального состава еврейской общины США (преобладанием интеллигенции) — евреи в США либеральнее неевреев и в рамках одних и тех же социальных категорий[8].

Однако относительная «левизна» социально-политических позиций современных американских евреев — это уже не левый радикализм, а довольно аморфный, вполне впи-

сывающийся в американскую систему буржуазный либерализм.

Распространение компромиссного религиозного либерализма способствовало распространению и компромиссного политического либерализма.

Параллельно изменению социального состава еврейской общины и упадку левых, интернационалистических течений в среде американских евреев все более распространяется сионизм. Вначале он встречал значительное сопротивление со стороны реформистского иудаизма, стремящегося к адаптации, а не к самоизоляции (как и со стороны части ортодоксов, мечтавших не о создании «еврейского государства», а о приходе мессии), но после второй мировой войны и особенно после образования Израиля сопротивление это предельно ослабло [9]. Религиозная верхушка «переплелась» с верхушкой сионистских организаций, поставляя кадры сионистских лидеров и активно участвуя в деятельности сионистского лобби.

Но хотя американский иудаизм во многом «подчинился» сионизму, он одновременно способствовал становлению его специфически американской формы. Прежде всего, несмотря на широчайшую финансовую и лоббистскую поддержку американскими евреями еврейских колонистов, а затем Израиля, сами они в подавляющем большинстве никогда не воспринимали сионизм как требование переезда в Палестину. Современный американский сионизм, оказывающий всестороннюю поддержку государству, являющемуся «стратегическим союзником» США и изображающемуся как «бастион демократии» на Ближнем Востоке и периодически организующий шумные антисоветские кампании — это идеология, ориентированная не на радикальные перемены, а на сохранение буржуазного статус кво в основном довольной своим положением американской еврейской общины. Характерно также, что из всех многочисленных сионистских течений, связанных с различными политическими партиями Израиля, наибольшим влиянием в США пользуются не «социалистические» и не крайне правые течения, а так называемый «общий сионизм», ориентирующийся на буржуазно-либеральную модель общества.

Такая форма сионизма может сочетаться с буржуазным либерализмом, с характерным для большинства американских евреев компромиссным отношением к религии (и преобладанием неортодоксальных форм иудаизма), и со стремлением сочетать этническую обособленность и сплочен-

ность с интеграцией в американское буржуазное общество и даже «американским патриотизмом». Все эти отдельные аспекты мировоззрения американских еврейских буржуа и интеллигентов образуют вместе единый, относительно устойчивый мировоззренческий комплекс.

Однако в наше время появляются признаки того, что комплекс этот начинает распадаться, что отдельные его элементы, ранее не ощущавшиеся как противоречащие друг другу, начинают вступать в конфликт.

3. **Процесс ассимиляции — источник внутреннего кризиса современного американского иудаизма.** В 70-е годы завершился или, во всяком случае, близится к завершению процесс «социального восхождения» американских евреев. Ряд особенностей психологии и культуры евреев (мелкобуржуазный характер занятий иммигрантов, характерное для иудаизма колоссальное почтение к учености, переходящее в процессе секуляризации из благоговения перед талмудической ученостью в стремление к обладанию светскими знаниями и др.) способствовали их высокой социальной мобильности в США. Экономя во всем, из последних сил нищие иммигранты из черты оседлости отправляют детей в колледжи, и уже в 40-е годы евреи становятся самой образованной и обеспеченной из этнических групп в США (непосредственно за ними сейчас идут японцы, причем японо-американцы третьего поколения даже обгоняют евреев). В 1979 г. 56% американских евреев — лица, окончившие колледжи (в населении в целом таких лиц — 30%) и лишь 9% имеют только начальное образование (в населении в целом — 15%), 49% евреев имеют доход более 20 тыс. долл. (в населении — 32%) [10].

Этническая группа, изначально состоящая прежде всего из «мельчайших» буржуа и рабочих, совершила «рывок вверх», превратившись во втором и третьем поколениях в группу по преимуществу интеллигентскую с численно небольшой, но влиятельной прослойкой представителей финансового капитала и управленческой верхушки корпораций [11].

Естественно, что реальное содержание культуры окончивших одни и те же колледжи, вместе работающих и вращающихся в одних и тех же социальных и профессиональных кругах американских интеллигентов евреев и неевреев становится практически тождественным, а психологические различия между ними постепенно сводятся к нулю [12].

Одновременно постепенно отступает и антисемитизм, особенно сильный в США в период между двумя мировыми войнами.

Так, если в 1937 г. 46% американцев заявили, что могли бы голосовать за кандидата в президенты еврея, то в 1982 г.— 82%, удельный вес одобряющих браки с евреями вырос с 1968 по 1978 г. с 59 до 69% (при оценке этих цифр надо иметь в виду, что сами евреи отнюдь не стоят за смешанные браки), «неприятные столкновения с евреями» имели в 1958 г. 8%, в 1965 г.— 5%, в 1979 г.— 2% [13]. В 1952 г. 35% американцев-протестантов считали, что у евреев в США слишком большая власть, в 1965 г.— 14%, в 1979 г.— 12% [14].

В этой ситуации, несмотря на практически всеобщее стремление американских евреев сохраниться как этническая общность, несмотря на все меры по поддержанию этнического самосознания и ограничению контактов молодых евреев и неевреев (еврейские молодежные клубы, летние лагеря и т. д.), несмотря на все призывы раввинов и крики еврейской печати, число смешанных браков начинает расти «катастрофически». До 1960 г. до 13% всех браков евреев заключалось с неевреями, с 1961 по 1965 г.— 29%, с 1966 по 1972 г.— 48% [15]. Созданная на пути ассимиляции плотина прорывается, и адаптация без ассимиляции начинает переходить просто в ассимиляцию.

Процесс этот — естественный и необратимый. Но этот естественный процесс является глубочайшим источником современного кризиса американского иудаизма, ибо адаптация без ассимиляции — не просто факт, а принцип, лежащий в основе религиозного, этнического и политического мировоззрения американских буржуа и интеллигентов-евреев.

4. Усиление внутренних противоречий в неортодоксальном иудаизме. Падение культурных и психологических барьеров между евреями и неевреями и рост смешанных браков создают наиболее острые проблемы в реформизме — самом «интеллигентном» иудаистическом течении, среди приверженцев которого смешанных браков особенно много.

Реформистский раввинат оказывается перед дилеммой — или идти за реальными изменениями в сознании своей паствы вплоть до полной легализации смешанных браков (в том числе и не сопровождающихся обращением нееврейского партнера в реформистский иудаизм), что означает согласиться с перспективой постепенной утраты реформизмом этнического характера, или, напротив, ни на какие уступки не идти, что означает согласиться с перспективой постепенной утраты паствы. Естественно, ни та, ни другая перспективы реформистских лидеров не

устраивают. Поэтому начинается усиленная внутреняя борьба, разброд и совершение шагов одновременно в противоположных направлениях.

С одной стороны, реформизм идет на ряд шагов, сближающих содержание своего учения с установками и ценностями американской еврейской интеллигенции. С 1973 г. реформисты и реконструкционисты (а затем, в 1980 г., после значительной внутренней борьбы и «консерваторы» [16]) начинают допускать женщин в раввинат. Сейчас в США функционирует уже 35 «раввинок» [17]. Культ освобождается от «сексистских» элементов (Бог теперь — не Бог Авраама, Исаака и Иакова, но Авраама, Исаака, Иакова, Сарры, Ребекки, Рахили) [18]. Усиливаются экуменические связи с протестантскими церквами. На протяжении 60—70-х годов неуклонно растет число раввинов, готовых участвовать с христианским священником в брачной церемонии при заключении «смешанного» брака, и хотя в 1973 г. верховный орган раввинов-реформистов принимает резолюцию, осуждающую участие раввинов в таких бракосочетаниях, неподчиняющиеся ей не отлучаются, а создают бурно растущую фракционную организацию «Ассоциация прогрессивного иудаизма Реформы». В 1978 г. глава реформистского объединения А. Шиндлер, подтвердив осуждение участия раввинов в освящении смешанных браков, не сопровождающихся обращением, одновременно призвал к увеличению усилий по обращению в реформизм нееврейских партнеров в этих браках. «Иудаизм,— сказал он,— это исполненная любви и значения духовная религия, которая с радостью приветствует всех, кто хочет принять ее» [19]. И наконец, в 1983 г. реформизм совершает шаг, чреватый, как мы увидим, наиболее серьезными последствиями. По предложению того же Шиндлера съезд реформистов постановил считать евреями не только рожденных от нееврейского (и не обращенного в иудаизм) отца и еврейки, как это соответствует иудаистскому закону, но и детей еврея и нееврейки, если только они воспитаны в «еврейском духе» [20].

Вступая на путь прозелитизма, реформизм добился определенных успехов. По некоторым данным, сейчас от 7 до 22% членов реформистских синагог — неевреи [21]. Но ясно, что такой рост означает все большее «размывание» этнического характера реформистских синагог.

И именно в силу этого реформизму (и в меньшей мере — консерватизму) становится необходимым «компенсировать» эту тенденцию, как-то особо громко провозгласив

и утвердив свой этнический характер. Отсюда — серия действий, имеющих прямо противоположную направленность. Реформистское и консервативное объединения становятся членами Всемирной сионистской организации (ВСО). Центр реформистского Всемирного союза прогрессивного иудаизма перемещается в Иерусалим. Реформисты официально признают ценность переезда в Израиль (что еще недавно было немыслимо), и группы реформистов и консерваторов специально для укрепления этих форм иудаизма на израильской почве создают в Израиле несколько киббуцев. С 1971 г. все учащиеся реформистских семинарий, будущие раввины, должны первый год обучения проводить в Израиле.

Таким образом, чем сильнее в либеральном американском иудаизме проявляется тенденция к американизации, тем сильнее как реакция на нее и ее «компенсация» проявляется и противоположная, этноцентрическая и сионистская тенденция. Причем именно потому, что американизация достигает критической стадии, стремление утвердить еврейскую обособленность и утвердить связи с Израилем приобретает особую, даже болезненную остроту.

5. **Рост противоречий между либеральным иудаизмом и ортодоксией.** Непосредственным следствием этих новых процессов в американском неортодоксальном иудаизме (и прежде всего реформизме) является резкое обострение отношений между ним и еврейской ортодоксией. Для ортодоксов процессы, совершающиеся в реформизме,— не просто дела другого вероисповедания, их непосредственно не касающиеся. До последнего времени реформисты для ортодоксов были «еретиками», но все же евреями, членами «избранного народа», с которыми правоверным можно заключать браки. Сейчас же они постепенно превращаются для них из евреев-еретиков просто в неевреев. Возникает значительный слой лиц, который, считаясь евреями в реформизме, не могут считаться таковыми по закону ортодоксии. Это — обращенные в реформизм и их потомки, и дети еврея и нееврейки. Кроме того, ортодоксия не признает очень облегченного в реформизме религиозного развода и, следовательно, рассматривает всех потомков вторых браков разведенных реформистов как незаконнорожденных. В связи с этим еще в 1969 г. раввин-ортодокс Н. Гринберг писал, что «возникает реальная возможность, что верные галахе (религиозному закону) евреи будут лишены возможности заключать браки с этим сегментом еврейского народа»[22]. Поэтому все шаги реформистов, направленные

к легализации смешанных браков, и все их меры по облегчению вхождения в реформизм неевреев вызывают у ортодоксов ярость.

«Каждый смешанный брак,— как официально в 1979 г. заявило основное объединение ортодоксальных раввинов США,— это нож в сердце иудаизма» [23]. Организации ортодоксов принимают одну за другой все более жесткие резолюции по поводу новых шагов реформизма [24], а недавнее решение реформистов считать евреями всех детей от смешанных браков вызвало в лагере ортодоксов реакцию, которую без преувеличения можно назвать истерической. Президент ортодоксального Совета раввинов Америки заявил: «Это — трагедия. Это поляризует еврейскую общину до таких пределов, что ортодоксы будут вынуждены прекратить любые контакты с Реформой» [25], а ортодокс — президент Синагогального совета США — «зонтичной» организации, объединяющей все основные направления иудаизма, которая, очевидно, скоро прекратит свое существование,— сказал: «Есть очень четкая возможность, что это решение вызовет постоянный раскол в еврейской общине. Это — очень опасный момент» [26].

На первый взгляд конфликт иудаистов-реформистов и иудаистов-ортодоксов — конфликт сугубо религиозный и по вопросам чисто «эзотерическим». Но с ним непосредственно связан другой конфликт, являющийся еще одним аспектом современного кризиса американского иудаизма и имеющий уже самое прямое политическое значение, — конфликт американского неортодоксального иудаизма с израильским иудаизмом.

6. **Рост противоречий американского либерального иудаизма и израильского иудаизма.** Ортодоксия, самое малочисленное из трех основных течений американского иудаизма,— одновременно основное течение израильского иудаизма. Неортодоксальный, либеральный иудаизм — идеология, нацеленная на вхождение евреев в буржуазные общества (при сохранении лишь некоего минимума обособленности),— не создавал достаточных идейных и психологических стимулов для переезда в Палестину.

Реформистов и консерваторов в Израиле — лишь небольшая группа, причем первая реформистская синагога возникла лишь в 1957 г.

Но ортодоксия — не только направление иудаизма, к которому принадлежит подавляющее большинство израильских верующих. Это еще и официальная израильская «церковь». На протяжении всей истории Израиля

в правительство входили клерикальные партии, навязывающие нужное ортодоксам законодательство. В результате в Израиле официально запрещено многое, запрещенное в религиозном законе, который, таким образом, распространен в значительной мере и на неверующих израильтян. И самое важное — все вопросы гражданского статуса как верующих, так и неверующих (браки, разводы, и т. д.) полностью переданы в руки ортодоксального раввината. Раввины же неортодоксы не пользуются никаким официальным статусом. Их права — меньше, чем права мусульманских мулл или христианских священников. «Израиль,— как говорит один из реформистских лидеров,— единственная нация, в которой евреям не дают заключать браки при помощи тех раввинов, которых они сами выбирают»[27]. Более того, ненавидящие «еретиков» ортодоксы пользуются любой возможностью, чтобы подвергнуть их каким-либо унижениям. Их чувства ярко иллюстрирует один факт. В 1970 г. во время обсуждения в кнессете вопроса, связанного с правами неортодоксов, один депутат-раввин вынул молитвенник реконструкционистов, разорвал его, бросил на пол и растоптал ногами.

Дискриминация в Израиле неортодоксов, естественно, всегда вызывала недовольство американских неортодоксальных иудаистов. Долгое время, однако, это недовольство ни к каким конкретным действиям или даже публичной критике не приводило — слишком силен был пиетет перед Израилем и представление о том, что сейчас, когда он «ведет борьбу за существование», критиковать его «не время». Но во второй половине 70-х годов американский неортодоксальный иудаизм начинает усиленно «стучать в израильские двери». Отчасти это связано с тем, что становится все труднее представлять экспансионистскую политику Израиля как «отчаянную борьбу за выживание» и любую критику в его адрес — как «удар в спину», но прежде всего — с описанным выше процессом «деэтнизации». Чем дальше идет этот процесс, тем настоятельнее становится потребность добиться в Израиле признания американского неортодоксального иудаизма иудаизмом «нормальным» и вполне «еврейским».

Принимаются резолюция за резолюцией, израильское правительство буквально заваливается петициями, группы реформистов и консерваторов в Израиле возбуждают разного рода судебные дела по поводу неконституционности дискриминирующих их законов. Вхождение реформистского и консервативного объединений в ВСО дало амери-

канским иудаистам-неортодоксам дополнительные рычаги давления, и в 1978 г. коалиция американских сионистов и израильских неклерикальных сионистов провела на конгрессе ВСО резолюцию, требующую равноправия всех ветвей иудаизма. Это было воспринято как очень большая победа. Но ни к чему конкретному она не привела.

Как раз в это время, в 1977 г., в Израиле к власти приходит правый блок партий «Ликуд» во главе с Бегином. Правительство Бегина значительно менее склонно прислушиваться к голосам американских евреев и значительно более склонно к уступкам клерикалам-ортодоксам, чем предшествующие правительства. И его «ответ» на резолюцию 1978 г. очень своеобразен. В 1980 г. Бегин включает в коалиционное соглашение при создании своего второго кабинета пункт, согласно которому он обязывается поддержать принятие закона, не признающего иудаистами и потенциальными гражданами Израиля всех неевреев, обратившихся в неортодоксальный иудаизм, и их детей[28]. Соответствующий законопроект не прошел через кнессет, но постоянное давление ортодоксов на правительства Бегина, а затем — Шамира и Переса продолжается, их позиции в израильском обществе не слабеют и угроза принятия закона, по которому Израиль официально объявит, что религия, которую исповедуют большинство американских евреев,— «ненастоящий» иудаизм, сохраняется.

Таким образом, неортодоксальный иудаизм начинает борьбу за ликвидацию монополии ортодоксии в Израиле, во-первых, именно тогда, когда он становится в глазах ортодоксов особенно враждебным и «вредоносным»[29], во-вторых, когда у власти в Израиле оказываются силы, наименее склонные к уступкам американским неортодоксам. И это отнюдь не случайные «совпадения».

Когда-то, в начале века, когда из Восточной Европы устремился большой поток еврейских эммигрантов — в США, и малый — в палестинские поселения, это были люди одного и того же этноса, одной и той же культуры. Но сменились поколения. Сейчас большинство американских евреев — это лица, фактически не отличающиеся по культуре от других американцев. Наоборот, в Израиле складывается совсем иная нация, значительным компонентом которой сейчас являются выходцы из арабских стран, люди с иной культурной основой. (Между прочим, приход к власти в 1977 г. блока «Ликуд» израильские социологи связывали с усилением этой этнической группы.) Духовный климат Израиля с его постоянным ростом

шовинистических настроений и правоэкстремистских групп становится все менее похож на духовный климат американской еврейской общины. Идут закономерные социальные, культурные и этнические процессы, ведущие к тому, что когда-то громадная пропасть, отделяющая евреев-иммигрантов от американцев, исчезает. И наоборот, углубляется ранее отсутствующая пропасть между американскими евреями и израильтянами. Но идеология американских евреев — и иудаизм, который даже в реформистском варианте постулирует сакральное значение «кровных уз», и сочетающийся с ним сионизм, требующий сплочения евреев вокруг «своего государства» и культивирования «единой и самобытной» культуры,— не может смириться с этими процессами, «спокойно» относиться к ним. Отсюда — идейный кризис и усиление религиозно-идеологической борьбы.

7. **Рост противоречий между либеральными и сионистскими тенденциями в политической активности американского неортодоксального иудаизма.** Кризис, связанный с противоречием все усиливающихся ассимиляционных процессов и идеологией, постулирующей этнические обособленность и единство евреев, охватывает не только собственно религиозную сферу. Неортодоксальный иудаизм, как мы уже говорили, находится в сознании американских евреев в единстве с двумя другими компонентами мировоззрения — либерализмом и сионизмом (воспринимаемым не как требование переезда в Израиль, а лишь как требование его поддержки и культивирования «еврейского национального самосознания»). И одно из проявлений современного кризиса — расхождение между этими компонентами, все большее противоречие либерализма и сионизма.

Первые трещины здесь появились сразу же после войны 1967 г., когда на международной арене как раз те силы, по отношению к которым американские евреи всегда занимали наиболее либеральную позицию, оказались наиболее последовательными противниками израильских захватов. Но нечто подобное происходит и на внутриполитической арене США. Либеральное протестантское духовенство традиционно было союзником евреев-либералов. Но теперь Национальный совет церквей Христа и отдельные протестантские церкви встают на позиции признания ООП и права палестинцев на самоопределение и неоднократно выступали с осуждением различных агрессивных актов Израиля. Эта позиция либералов-протестантов поставила евреев-либералов в особо сложную идеологическую ситуацию, ибо «списать» ее за счет антисемитизма никак не по-

лучается. Резко ухудшаются и отношения евреев-либералов с другим традиционным союзником — черными, у которых усиливается тенденция к самоидентификации с «третьим миром» и соответственно антисионистские настроения. Таким образом, сионизм начинает отдалять евреев-либералов от их «старых друзей», и постепенно конфликт между сионизмом и либерально-демократическими ценностями начинает разворачиваться и в их собственном сознании.

В конце 60-х годов и особенно после войны 1973 г. это ведет к упадку либеральной активности американских евреев. Поддержка Израиля становится новой заботой, и деньги, еще в 1971 г. собиравшиеся на помощь Вьетнаму, в 1973 г. передаются Израилю [30].

Приобретает известность группа еврейских интеллектуалов, отрекшихся от либерализма и радикализма как «грехов своей юности», которая составила ядро так называемых неоконсерваторов.

Резко усиливаются антисоветские настроения, и лоббистская деятельность еврейских организаций в этот период направляется непосредственно против СССР и немало способствует ухудшению советско-американских отношений (крайнее выражение этой тенденции — пресловутая «Лига защиты евреев», большинство членов которой сейчас перебралось в Израиль). Но постепенно, в конце 70-х — начале 80-х годов ситуация начинает меняться.

Упомянутый выше относительный «либерализм» американских евреев связан с действием специфических именно для евреев культурных факторов, и, следовательно, в процессе американизации он должен идти на убыль. Действительно, ряд данных говорит, что различие позиций евреев и неевреев в рамках одних и тех же социальных категорий уменьшается [31]. Но тенденция эта пока что лишь очень слабая и непрочная. Кроме того, даже если специфические для данной этнической группы факторы вообще перестанут действовать, это отнюдь не будет означать, что евреи превратятся в консервативную группу. Ведь евреи значительно образованнее, чем «средние американцы», а образование в США четко коррелирует с либерализмом. Поэтому упадок либеральной активности евреев в 60-е — начале 70-х годов ни в коей мере не означал исчезновение либерализма американских евреев. Просто сионизм заглушил, забил их либеральную активность. Но в конце 70-х — начале 80-х годов в США возникает новая ситуация, когда конфликт либерализма и сионизма в сознании америкаи-

ских евреев становится еще более сильным, но сионизм уже не в силах заглушить либерализм. Это связано с выходом в США на широкую политическую арену «новой протестантской правой» и затем — с приходом к власти правореспубликанской администрации.

«Новая протестантская правая», Джерри Фолуэлл и компания — новые и активнейшие союзники Израиля на американской внутриполитической арене. Представление о том, что собирание евреев в Палестине — это исполнение библейских пророчеств и признак близости «второго пришествия», всегда было свойственно ряду вариантов протестантского фундаментализма. Но в «новой протестантской правой» этот тип фундаментализма стал активной политической силой, провозгласившей поддержку Израиля и сионизма одной из своих важнейших задач. Поддержка эта — абсолютно безоговорочная и догматическая [32]. Она распространяется и на провозглашение Иерусалима столицей, и на колонизацию Западного берега. Все агрессивные действия Израиля вызывают у Фолуэлла и других деятелей этого типа гром аплодисментов [33]. Создается даже международная организация протестантских фундаменталистов, поддерживающих Израиль и объединяющихся вокруг «Международного христианского посольства» в Иерусалиме [34]. Бегин, естественно, души не чаял в новых союзниках, с которыми у него не было никаких хлопот, в отличие от американских евреев, требующих равноправия всех направлений иудаизма и вообще, как мы это увидим, начинающих все более сомневаться в правильности израильской политики. Они ничего не требуют и только поддерживают. Поэтому Фолуэллу оказываются всевозможные знаки внимания — Бегин звонит ему по телефону, встречается с ним, ему дается израильская «премия Жаботинского». И как раз появление на политической арене этой новой произраильской силы и поставило американских неортодоксальных иудаистов — и либералов, и сионистов одновременно — перед жестким выбором между либерализмом и сионизмом.

Дело в том, что во всех пунктах своей программы, кроме пункта о поддержке Израиля, евреи-либералы и протестантские фундаменталисты — антиподы и антагонисты. Программа «новой протестантской правой» воплощает все, с чем десятилетия боролись евреи-либералы: религиозный и моральный догматизм, стремление к усилению политической роли религии, требование репрессивного морального законодательства, догматически принимаемую

философию «laissez-faire», агрессивную и шовинистическую внешнеполитическую позицию. Как сказал видный американский консервативный раввин А. Герцберг: «Сохраняющийся интерес евреев заключается как раз в обществе такого типа, которое заставляет мистера Фолуэлла чувствовать себя неудобно» [35].

Более того, если у протестантских либералов, Израиль не поддерживающих, антисемитизма не найдешь даже при большом желании, то ряд высказываний Фолуэлла и других лидеров протестантской правой, при всей их догматически произраильской позиции, отдают ощутимым антисемитским «душком» [36].

В этой ситуации сионистский фактор не смог перевесить в сознании большинства американских евреев либерального фактора. Центры реформистов и «консерваторов» разворачивают кампанию против новой правой и ее «злобных и, возможно, беспрецедентных атак на гражданские и религиозные свободы всех американцев» [37], а крупнейшая еврейская организация США, Американский еврейский конгресс, принимает резолюцию: «Вред, исходящий из их (протестантской правой.— *Д. Ф.*) попыток урезать свободы в нашей стране, не возмещается их отношением к Израилю» [38].

Как мы уже говорили, американские евреи в массе своей уже на выборах 1980 г. высказались против поддержанного «новой протестантской правой» Рейгана. И политика новой администрации — и внешняя, и внутреняя — вызывает у многих евреев в США все большее противодействие. Все крупные еврейские организации США, в том числе объединяющий все иудаистские «церкви» Синагогальный совет Америки и руководящие органы реформистов, реконструкционистов и консерваторов, принимают резолюции, призывающие к замораживанию ядерных вооружений. Даже ортодоксы, которые больше, чем неортодоксы, голосовали за Рейгана и которые в требованиях, связанных с моральным законодательством (запрещение абортов и т. п.), блокировались с новыми протестантскими правыми и заигрывали с ними, принимают в 1982 г. резолюцию, призывающую к ратификации ОСВ-2 и «замораживанию» ядерных вооружений. Но, естественно, наиболее решительные противники Рейгана — реформисты. Для осуждения политики Рейгана у их лидера А. Шиндлера буквально не хватает слов: «Война против бедности превратилась в войну против бедных... Это правительство, выражающее волю богачей, руководимое богачами и действу-

ющее на благо богачей... У них один лозунг — производить оружие, продавать оружие, предлагать производство нового оружия»[39].

Американские иудаисты, таким образом, выступают сейчас в одном ряду с либеральными протестантами и католиками, несмотря на то что последние осуждают агрессивные действия Израиля и стоят за признание ООП и права палестинцев на самоопределение и выступают против тех, кто поддерживает Израиль безоговорочно. Американские иудаисты — американцы, и в процессе ассимиляции становятся все более «настоящими» американцами. И как бы они ни были преданы Израилю, они не могут в массе своей действовать как «израильские агенты» и либеральные интеллигенты — евреи не могут ради Израиля и сионизма отказаться от защиты своих интересов и ценностей, общих у них с другими американскими либеральными интеллигентами.

8. **Рост противоречий американского неортодоксального иудаизма и израильского сионизма в сфере внешней политики.** Таким образом, в 70-е — начале 80-х годов американские иудаисты оказались в противоречивой ситуации: их убеждения как американских либералов, их позиция в американской внутриполитической ситуации, с одной стороны, и требования израильской политики — с другой, не только не совпадают, но оказываются прямо противоположными. И вся логика развития американской еврейской общины, все большее стирание культурных и психологических различий американских евреев и неевреев, равно как тенденции развития Израиля, все большая роль в нем сил, открыто шовинистических, должны усиливать это осознание и вести к «дистанцированию» от израильской политики. Процесс этот может быть лишь очень сложным и мучительным, ибо преклонение перед израильтянами и представление о том, что Израиль ведет «борьбу за существование», глубочайшим образом укоренены в сознании американских евреев. Но процесс этот не может не идти.

Мы уже видели, что в одной сфере — израильской религиозной политики и религиозного законодательства — негласный запрет на критику Израиля уже сломан и конфликт американских евреев и Израиля разворачивается со всей силой. Внешняя политика Израиля — сфера значительно более «сакральная» для сознания американских евреев, чем его внутренние дела. Тем не менее определенные сдвиги происходят и в этой сфере. И есть основания предполагать, что эпоха «автоматической» поддержки

американскими евреями любых израильских требований приближается к концу.

Уже в 1980 г. изгнанные из Западного берега арабские мэры были приглашены для выступления в одну из нью-йоркских реформистских синагог[40]. После налета на Бейрут в августе 1981 г. М. Бергер, член правления одной из влиятельнейших еврейских организаций, Американского еврейского комитета, заявил: «Никогда еще в американской еврейской общине не было столь сильных антибегиновских чувств»[41]. Между тем за этим последовали бомбежка иракского атомного реактора, агрессия в Ливане и осада Бейрута, резня в Сабре и Шатиле. Опросы 1981—1982 гг. показывают все большее дистанцирование американских евреев от израильской внешней политики. Так, в 1981 г. 31% допускали возможность активного влияния на внешнюю политику Израиля, а 30% считали, что ее надо поддерживать безоговорочно, а в 1982 г. первых было 38%, вторых — 24%. В сентябре 1982 г. 18% (громадная цифра для американских евреев) считали, что нужно приостановить помощь Израилю, чтобы заставить его уйти из Ливана. Резко уменьшился под влиянием войны в Ливане процент тех, кто стоит за аннексию Западного берега (29% — в 1981 г., 19% — в 1982 г.)[42]. В 1982 г. на съезде реформистских синагог впервые была внесена резолюция, осуждающая агрессию Израиля в Ливане. Резолюция не прошла. Но предложил ее ни больше ни меньше как президент Ассоциации реформистских раввинов Большого Нью-Йорка И. Дреснер[43].

Этот процесс освобождения от психологической зависимости от Израиля, осознания различия своих ценностей и ценностей израильского общества — процесс крайне трудный и мучительный. Известный социолог — еврей Д. Белл так охарактеризовал психологическую ситуацию в американской общине после Сабры и Шатилы: «Степень душевных мук невероятна»[44].

Объективно американские евреи все больше отдаляются от израильтян. Но этот процесс идет не только помимо воли, но и против воли американских евреев. Более того, чем больше исчезает их реальная культурная обособленность в США и увеличиваются их культурные и мировоззренческие отличия с израильтянами, тем больше они стремятся утвердить свое еврейство и свои связи с Израилем. Поэтому непосредственное следствие американизации парадоксально — не ослабление, а усиление контактов с Израилем, но контактов, направленных на то, чтобы из-

менить Израиль, направить его эволюцию по иному пути, сделать его более соответствующим ценностям американской либеральной интеллигенции. Мы видели, как разворачивается религиозный конфликт между большинством американских евреев — неортодоксальными иудаистами и Израилем, как усиливается борьба за изменение религиозного законодательства Израиля, столь противоречащего американским буржуазно-демократическим ценностям религиозной свободы. Но нечто подобное, очевидно, намечается и в собственно политической сфере. Все большее недовольство израильской политикой ведет не к тому, что израильские дела становятся для большинства американских евреев безразличны, а к тому, что они все более активно пытаются на них воздействовать. Крупнейший лидер иудаистов-консерваторов раввин А. Герцберг, резко осудив израильскую агрессию в Ливане, одновременно призвал американских евреев усилить связи с Израилем. «Но,— сказал он,— мы будем устанавливать наши связи не с Израилем Бегина, а с „другим Израилем"» [45].

* * *

Мы рассмотрели идейные процессы, происходящие сейчас в амерканском иудаизме. И во всех сферах — сфере религиозной, и в сфере политической, и в сфере отношений между иудаистскими «церквами», и сфере отношений этих церквей с Израилем — мы видели резкое усиление идейных конфликтов. Их основной источник — это процесс дальнейшей «американизации» евреев в США. Этот процесс идет вразрез с традиционной идеологией, в громадной мере — помимо воли. Поэтому идеология начинает «трещать», начинаются «метания», совершение шагов сразу в противоположных направлениях, ожесточается борьба разных течений. И поскольку процесс, являющийся источником этого идейного кризиса,— процесс естественный и необратимый, кризис этот, очевидно, будет усиливаться.

Примечания

[1] О сионизме в США см.: *Рогов С. М.* Американская еврейская община и Израиль.— США — экономика, политика, идеология, 1978, № 8; см. также: *Рослов А. С.* Реакционная сущность сионистской идеологии. М., 1980.

[2] О буме иудаизма см. прежде всего: *Herberg W.* Protestant—catholic—jew. N. Y., 1960. Сейчас в США каждую неделю посещают синагоги 24% евреев — цифра, стабильная для периода 60-х — 80-х годов (см.: Gallup Opinion Index, 1981, Jan., Report N 184, p. 26, 31). Это меньше, чем уровень институциональной религиозности протестантов и католиков, но значительно больше, чем у евреев других развитых стран.

[3] Согласно опросу в Детройте в 1958 г., 96% евреев заявили, что их родственники были бы очень недовольны их переходом в другую веру. Аналогичные заявления сделали 87% католиков и 75% белых протестантов. (И это несмотря на то, что культурный уровень среднего еврея в США выше, чем уровень протестанта и католика!) См.: *Lenski G.* The regilious factor. Garden City, 1961, p. 38.

[4] Возможности идиша как этнического символа и средства сплочения и обособления были очень ограниченны. Прежде всего в условиях США сохранение иммигрантами языка неизмеримо сложнее, чем сохранение ими религии. Но идиш и не мог играть для иммигрантов-евреев той роли, какую играл, скажем, немецкий для иммигрантов-немцев — светская культура на идише в период массовой иммиграции в США только возникала, и даже в Восточной Европе идиш как литературный язык испытывал сильную конкуренцию со стороны иврита. Кроме того, наряду с иммигрантами из Восточной Европы в США были евреи, для которых идиш вобще не был родным языком,— евреи-сефарды и говорившие на немецком евреи из Германии.

[5] Наряду с реформизмом и консерватиамом в США есть еще одно течение неортодоксального иудаизма — постепенно отколовшийся от консерватизма реконструкционизм, основанный на учении американского равина М. Каплана. Реконструкционизм выражает этнический характер и функции американского иудаизма в «программной» форме, сознательно утверждая основное значение иудаизма как силы, сплачивающей евреев. Очевидно, именно поэтому он не получил массового распространения — использование иудаизма для сплочения еврейской этнической группы легко совершается бессознательно и, напротив, «не получается», когда становится предметом рефлексии.

[6] Литература об американском неортодоксальном иудаизме весьма велика. См., напр.: *Blau I. J.* Modern varieties of judaism. N. Y., 1966; *Sclare M.* Conservative judaism. N. Y., 1972; *Glazer N.* American judaism. Chicago, 1977; *Mirsky W. B.* Unorthodox judaism. Columbus, 1981 etc.

[7] Опросов, раскрывающих более либеральную, чем «среднеамериканская», позицию евреев, бесчисленное множество. См., напр.: American jewish year book: 1971. N. Y., 1970, p. 113; *Greely A.* The American catholic. N. Y., 1977, p. 102—103; Public Opinion, 1981, Febr.-Mar., p. 22; Apr.-Mar., p. 26—27.

Об отношении американских евреев к вопросам внешней политики см. исчерпывающее собрание данных в книге: *Hero A.*

American religious groups view foreign policy: Trends in rank-and-file opinion, 1937—1969. Durhan, 1973.

Приведем лишь данные нескольких опросов, относящихся к последним годам. Голосовали за Рейгана в 1980 г. по разным данным от 25 до 37% евреев, т. е. значительно меньше, чем американцев в целом. Одобрили назначение в 1981 г. женщины в Верховный суд (единственную «либеральную» меру Рейгана) 93% евреев (американцы в целом — 79%) (Harris Poll Release, 1981, July 20). Засилие правых протестантских проповедников в телевидении в 1981 г. считают ненормальным 85% евреев и 66% населения в целом (Harris Poll Release, 1981, July 6). Положительно оценивают деятельность Рейгана в 1983 г. 21% евреев и 37% населения в целом (Gallup Poll Release, 1983, Mar. 6).

На вопрос следует ли США «жестче» вести себя в отношении СССР, «да» ответили в 1980 г. 54% всех опрошенных и 46% евреев, «нет» — 31% всех опрошенных и 46% евреев (Commentary, 1981, vol. 72, N 2, p. 28). Характерно, что, по данным 1983 г., 34% евреев-демократов поддерживали А. Кренстона как кандидата в президенты от демократической партии, наиболее «миролюбивого» из всех претендентов, которого в целом поддерживали только 4% демократов (Harris Survey, 1983, Sept. 1).

Наконец, в 1984 г. евреи оказались единственной религиозно-этнической группой белых американцев, среди которой сторонников Рейгана оказалось даже меньше, чем в 1980 г. За него проголосовало только 32% американских евреев.

[8] Так, например, по данным опросов конца 60-х годов, среди профессуры элитарных вузов против войны во Вьетнаме были среди лиц до 29 лет 28% протестантов, 30% католиков и 43% евреев, от 30 лет и старше соответственно 24, 22 и 61%. Среди профессуры неэлитарных вузов соответствующие цифры — 20, 20 и 39 и 14, 17 и 35% (*Greeley A.* The religious factor and academic carreers.— American Journal of Sociology, 1973, vol. 78, N 5, p. 1250). Эту же тенденцию показали данные выборов 1984 г. 32% голосовавших за Рейгана среди евреев — это не только меньше, чем в электорате в целом (59%), но и меньше, чем в любой из профессионально-социальных, образовательных, региональных и т. д. групп электората, кроме негров (9%) и безработных (31%).

[9] Центром сопротивления сионизму со стороны иудаистской ортодоксии были хасидские секты, и до сих пор сатмарская секта стоит на решительно антисионистских позициях и поддерживает тесные связи с израильскими хасидами — антисионистами из организации «Нетурей Карта». Периодически в американской печати появляются антисионистские воззвания этой организации.

Сопротивление сионизму со стороны части иудаистов-реформистов, ориентированных на «вживание» в американское общество, видящих в иудаизме прежде всего религию, а в «рассеянии» — средство успешного повсеместного распространения «истинных религиозных принципов», олицетворяется вышедшим из реформистского объединения Американским советом иудаизма — организацией, влиятельной в 40-е гг., но сейчас очень ослабшей.

[10] Religion in America: 1981.— Gallup Opinion Index, 1981, Jan., Report N 184, p. 19.

[11] Сейчас есть некоторые данные, позволяющие говорить, что этот «рывок вверх» начинает выдыхаться. Так, неуклонно росший процент евреев в профессуре в 60-е — 70-е годы стабилизируется (см.: *Greeley A.* The religious factor and academic carreers,

p. 1249). Этническая группа практически исчерпала свои возможности, и в дальнейшем ее должны оттеснить другие, «восходящие» группы.

[12] Одним из следствий этого является упадок тех своеобразных черт психологии евреев, которые как раз способствовали успешной социальной мобильности. Так, среди евреев растет число разводов, наркоманов, пьяниц и т. п. Становится все более распространенной совершенно нехарактерная ранее фигура бросившего колледж молодого еврея, шляющегося без дела и вовлеченного в мир молодежной «контркультуры» с ее наркотиками, восточными культами и т. п.

[13] Gallup Poll Pelease, 1981, May 10. См. также: *Quinley H. E., Glock Ch.* Anti-semitism in America. N. Y., 1979.

[14] Washington Post, 1979, Sept. 1, p. C-6. По другим данным, всего американцев, считавших, что у евреев слишком много власти, в 1946 г. насчитывалось 58%, в 1975 г.— 26%, в 1981 г.— 8% (US News and World Report, 1981, July 13, p. 48).

[15] *Singer S.* Living with intermarriage.— Commentary, 1979, vol. 68, N 1, p. 49.

[16] Резолюция о рукоположении женщин была принята ассамблеей раввинов 151 голосом против 115 (см.: Jewich Journal, 1980, May 30, p. 19). Перипетии борьбы по этому вопросу неоднократно освещались американской прессой. См.: Washington Post, 1975, Apr. 25, p. C-8; 1977, May 13, p. E-6; Jewish Journal, 1980, May 9, p. 21; Apr. 13, p. 19—20.

[17] Washington Post, 1981, Sept. 25, p. B-18.

[18] Washington Post, 1979, Oct. 1, p. B-18.

[19] Washington Post, 1981, Dec. 19, p. C-11.

[20] Washington Post, 1983, Mar. 26, p. B-5.

[21] Jewish Journal, 1980, Oct. 10, p. 25.

[22] The Ghetto and beyond: Essays on jewish life in America / Ed. by P. I. Rose. N. Y., 1969, p. 154.

[23] Washington Post, 1976, Dec. 3, p. C-12.

[24] Jewish Journal, 1981, Aug. 8, p. 17; 1982, Jan. 8, p. 18.

[25] Washington Post, 1983, Mar. 26, p. B-5.

[26] Ibid., June 25, p. C-10.

[27] Jewish Journal, 1980, Apr. 11, p. 19.

[28] Последний из 83 пунктов правительственного соглашения 1981 г. гласил: «Премьер-министр полагает, что, поскольку концепция обращения — по сути своей галахическая, Закон о возвращении должен быть исправлен и включать слова „обращение в соответствии с галахой“» (Jerusalem Post, 1981, Aug. 9—15, p. 8).

[29] «Трагическая ирония,— говорит глава ортодоксального Совета раввинов Америки,— что лидеры Реформы стремятся к признанию и приобретению легального статуса в Израиле именно тогда, когда они начали свою политику разрушения» (Jewish Journal, 1980, Febr. 8, p. 21).

[30] Washington Post, 1975, Febr. 14, p. P-20.

[31] *El Azhary M. S.* Political cohesion of American jews in American politics. Univ. press of America, 1980, p. 17—19. Очень интересны в этом отношении данные президентских выборов 1980 г. Р. Рейган, более правый, чем республиканский кандидат 1976 г. Дж. Форд, в целом по стране потерял по сравнению с Фордом голоса в наиболее богатом и образованном сегменте населения и победил за счет своего успеха в слоях относительно бедных и необразованных. Но среди евреев лица с наибольшим доходом

голосовали за Рейгана в 1980 г. больше, чем за Форда в 1976 г. Таким образом, в период 1976—1980 гг. эволюции настроений евреев и неевреев в США шли в противоположном направлении, «навстречу» друг другу. См.: *Himmelfarb M.* Are jews becoming republican? — Commentary, 1981, vol. 72, N 2. Однако, хотя еще нет данных о голосовании отдельных социальных слоев евреев в 1984 г., в целом разрыв между голосованием евреев и неевреев в последних президентских выборах был больше, а не меньше, чем в 1980 г.

[32] Дж. Фолуэлл сказал, что он верит, что «Бог поступает с народами, исходя из того, как они поступают с Израилем и его народом, ибо евреи — избранный народ Божий» (Congressional Quarterly: Weekly Report, 1981, Aug. 22, p. 1526). С незначительными модификациями эта фраза приводится в: Washington Post, 1981, Sept. 12, p. A-15; Jerusalem Post, 1982, Apr. 11—17, p. 20.

[33] Дж. Фолуэлл выступал в США как прямой агент Бегина. Так, во время бомбежки Бейрута в июле 1981 г. Фолуэлл звонил Бегину, «чтобы подбодрить его», затем развернул активную лоббистскую кампанию. После бомбежки иракского атомного реактора Бегин сам обратился к Фолуэллу с просьбой организовать пропагандистскую кампанию. См.: Congressional Quarterly: Weekly Report, 1981, Aug. 22, p. 1526.

[34] Эта организация объединяет прежде всего ортодоксальных протестантов из церквей кальвинистской традиции. Кроме американцев, в ней большую роль играют голландцы. Обращаясь к Бегину, ее представитель заявил: «Вы ищите помощи семи миллионов евреев, но есть 70 миллионов христиан, которые ждут, чтобы вы их использовали... Мы лучшие сионисты, чем вы, израильтяне. Мы недвусмысленно требуем всей Палестины» (Jerusalem Post, 1981, Aug. 28, p. 17).

[35] Congressional Quarterly: Weekly Report, 1981, Aug. 28, p. 1586.

[36] Так, постоянно говоря о евреях как об «избранном народе», Дж. Фолуэлл одновременно мог сказать: «Я думаю, что еврей шутя может сделать столько денег, сколько вам не сделать при всем старании»,— объяснив потом, что это была «шутка» (Washington Post, 1981, Sept. 12, p. A-15).

[37] Jewish Journal, 1982, July 16, p. 12.

[38] Washington Post, 1981, Oct. 30, p. B-20.

[39] Washington Post, 1981, Dec. 12, p. C-14.

[40] Jewish Journal, 1980, June 20, p. 21.

[41] Time, 1981, Aug. 3, p. 19.

[42] Newsweek, 1982, Oct. 4, p. 11. В 1983 г. среди американских евреев был проведен опрос, также показавший наличие значительной оппозиции израильской политике и тенденцию к «дистанцированию» от нее. 60% американских евреев и, что очень характерно, лишь 42% лидеров еврейских организаций согласились с тем, что «американские еврейские организации имеют право свободно критиковать израильское правительство и его политику», 57% опрошенных отвергли утверждение, что «американские евреи не должны публично критиковать израильскую политику», значительное меньшинство (28%) считает, что продолжающаяся оккупация Западного берега может изменить буржуазно-демократический характер израильского государства, и громадное большинство (70%) стоит за переговоры с ООП при условии ее признания Израиля. См.: Village Voice, 1983, Oct. 2, p. 8—9.

[43] Jewish Journal, 1982, July 9; Jerusalem Post, 1982, Aug. 8—14, p. 10.

[44] Newsweek, 1982, Oct. 4, p. 29.

[45] Jerusalem Post, 1982, Oct. 10—16, p. 10. Бегин ответил на подобную критику в обычной для него манере: «Если американские евреи будут к нам нелояльны, то обойдемся без них» (Newsweek, 1982, Oct. 4, p. 11).

В конце 1983 г. возникла организация американских евреев, специально ставящая своей целью борьбу с «Ликудом» и израильскими правыми,— «Комитет обеспокоенных американских евреев» во главе с крупнейшим американским социологом С. Липсетом. См. Jerusalem Post, 1984, Jan. 8—14.

7 Заказ № 885

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЛИГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ США

(70-е — начало 80-х годов)

Утверждено к печати
Институтом США и Канады АН СССР

Редакторы А. В. Антонов, А. А. Воронин.
Художник Л. А. Григорян. Художественный редактор С. А. Литвак
Технический редактор А. М. Сатарова
Корректоры Е. Н. Белоусова, Л. Н. Кириллова

ИБ № 29764

Сдано в набор 23.11.84. Подписано к печати 26.06.85. Т-02787.
Формат 84×108[1]/32. Бумага книжно-журнальная. Импортная.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76. Усл. кр. отт. 11,97. Уч.-изд. л. 13,6. Тираж 4000 экз. Тип. зак. 885. Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука», 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер. 6